

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.5.19>UDC 316.4
LBC 66.3(0)Submitted: 01.07.2024
Accepted: 30.11.2024

THE INSTITUTIONAL ASPECT OF IDENTITY POLITICS IN THE METROPOLITAN AGGLOMERATIONS: ANALYSIS OF LEGAL DOCUMENTS

Sofia K. Kalashnikova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Mariia Ya. Pogodina

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* We are discussing the effectiveness of the project approach to political governance and the correctness of the chosen methods for implementing and evaluating public programs in different areas. In this article, we focus on the institutional aspect of regional identity politics to identify the basic symbolic grounds for the formation of the image of the “we”-community, which are used by the regional political-administrative elite in the official political discourse. *Methods and materials.* We assess identity politics as a political strategy characterized by specific goals and intended outcomes. Our method for analyzing state programs in the Saint Petersburg and Moscow metropolitan areas involved qualitative content analysis, enabling us to identify and consider the main narratives promoted by the political-administrative elite. The political-administrative elite employs these narratives to construct a collective “we” identity and establish a symbolic foundation for population cohesion. Special attention is paid to the issue of agglomeration development in the texts of state programs operating in the territory of megacities. *Analysis.* The article describes the main characteristics of the images of residents of agglomeration territories presented in state programs and development strategies. The documents devoted to Greater Moscow reflect the urbanistic vector of agglomeration development and vividly “draw” the image of the territory’s future. St. Petersburg authorities rely more on the cultural and historical heritage of the territory and the unique symbolic capital of the Northern Capital. *Results.* Based on the results of the study of agglomerations and the analysis of state programs, it can be stated that the problems of territorial development are raised in the framework of projects related to the transport and infrastructure development of the megacity and adjacent settlements. However, explicit political risks related to interethnic relations and problems of social integration are not given due attention in the official discourse. *Authors’ contribution.* S.K. Kalashnikova – research methodology, data collection. M.Ya. Pogodina – data analysis, comparative case analysis. *Funding.* The research was carried out at SPbSU with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of the research project № 23-28-00933, “Identity politics in Russian agglomerations in the context of international experience.”

Key words: identity politics, territorial identity, regional identity, branding of regions, agglomeration development, analysis of state programs.

Citation. Kalashnikova S.K., Pogodina M.Ya. The Institutional Aspect of Identity Politics in the Metropolitan Agglomerations: Analysis of Legal Documents. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Iстория. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 5, pp. 234-243. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.5.19>

УДК 316.4
ББК 66.3(0)

Дата поступления статьи: 01.07.2024
Дата принятия статьи: 30.11.2024

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В СТОЛИЧНЫХ АГЛОМЕРАЦИЯХ: АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Софья Константиновна Калашникова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Мария Ярославовна Погодина

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В настоящий момент в публичном поле и в научной дискуссии обсуждаются вопросы результативности проектного подхода к политическому управлению, а также корректности выбранных методов реализации и оценки эффективности государственных программ в разных областях. В статье мы сфокусировали свое внимание на институциональном аспекте региональной политики идентичности для того, чтобы выявить базовые символические основания для формирования образа «мы»-сообщества, которые используются региональной политико-административной элитой в официальном политическом дискурсе. Методы и материалы. Политика идентичности оценивается нами как политический курс, реализация которого предполагает наличие определенных целей и результатов. Методом исследования государственных программ в Петербургской и Московской агломерациях стал качественный контент-анализ, позволяющий учесть и выявить основные транслируемые политико-административной элитой нарративы, используемые для создания «мы»-образа и символической базы для консолидации населения. Особое внимание уделяется вопросу развития агломераций в текстах государственных программ, действующих на территориях мегаполисов. Анализ. В статье описаны основные характеристики образов жителей агломерационных территорий, представленные в государственных программах и стратегиях развития. Документы, посвященные Большой Москве, отражают урбанистический вектор развития агломерации и ярко «рисуют» образ будущего территории. Петербургские власти в большей степени опираются на культурно-историческое наследие территории и уникальный символический капитал Северной столицы. Результаты. По итогам изучения особенностей агломераций и анализа государственных программ можно утверждать, что проблемы развития территорий поднимаются в рамках проектов, связанных с транспортным и инфраструктурным развитием мегаполиса и прилегающих к нему населенных пунктов. Явным политическим рискам, связанным с межэтническими отношениями и проблемами социальной интеграции, не уделяется должного внимания в официальном дискурсе. Вклад авторов. С.К. Калашникова – методология исследования, сбор данных. М.Я. Погодина – анализ данных, сравнительный анализ кейсов. Финансирование. Исследование выполнено в Санкт-Петербургском государственном университете при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-28-00933 «Политика идентичности в российских агломерациях в контексте международного опыта».

Ключевые слова: политика идентичности, территориальная идентичность, региональная идентичность, брендинг регионов, развитие агломераций, анализ государственных программ.

Цитирование. Калашникова С. К., Погодина М. Я. Институциональный аспект политики идентичности в столичных агломерациях: анализ нормативных правовых актов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 5. – С. 234–243. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.5.19>

Введение. Проектный подход к управлению популяризируется российской политико-административной элитой с начала 2010-х годов. Разработка и утверждение профильных государственных программ, обсуждение и формирование групп документов под названием «Стратегии развития» городов и ре-

гионов, проектные инициативы на федеральном и региональном уровнях – все это составляет нормативно-правовую базу для реализации приоритетных общественно значимых направлений деятельности государственной власти. Переход к программно-целевым методам управления должен был обеспечить

утверждение стратегических задач на несколько лет вперед и определить критерии эффективности исполнительных органов по их реализации. Однако в настоящий момент в публичном поле и в научной дискуссии обсуждаются вопросы результативности такого подхода, а также корректности выбранных методов реализации и оценки эффективности. Даже высокопоставленные государственные управленцы публично признавались в некоторой неудовлетворенности положением дел, отмечая, что само правительство признает несостоятельность института государственных программ.

В ходе недавнего исследования региональных государственных программ В.И. Клистроин и С.В. Седипкова выявили ряд проблемных зон в формировании этой группы документов: недостаточная связь со стратегическими целями развития регионов; неоправданно большое количество целевых показателей и их недостаточная обоснованность; несоответствие объемов финансирования программ в сравнении с декларируемыми целями и задачами и другие [7]. Кроме того, отсутствие стандартизации такого типа документов и закрытый характер оценивания препятствуют внешней независимой оценке документов. При исследовании зарубежного опыта выяснилось, что привлечение к оценке госпрограмм внешних экспертов – один из факторов эффективной реализации проектов.

Стоит отметить, что анализ государственных программ проводится по определенным тематическим направлениям: инновационное развитие [1], экономическое стимулирование [8; 10], молодежная политика [6], социальная политика [9] и другие. Разработка данной темы активно ведется в экономическом и управлеченческом ключе. Отдельно стоит выделить блок работ, связанных с оценкой Стратегий развития регионов [2; 3; 15; 16].

Методы и материалы. Занимаясь исследованиями в области символической политики, достаточно затруднительно выработать комплексную методику оценки эффективности реализуемой политики. В рамках разработки данной темы мы уже обращали внимание на некоторую «размытость» политики идентичности как на федеральном, так и на региональном уровне, так как функции по реализации различных направлений политики

идентичности делегированы разным политическим институтам. Поэтому оценка эффективности может базироваться на применении комплекса прикладных методик, которые опираются на конструктивистскую и неоинституциональную методологии.

В этой статье мы сфокусировали свое внимание на институциональном аспекте региональной политики идентичности для того, чтобы выявить базовые символические основания для формирования образа «мы»-сообщества, которые используются региональной политко-административной элитой в официальном политическом дискурсе.

В контексте данного исследования под политикой идентичности понимается определенный набор чаще всего закрепленных в юридических актах политических проектов, практик и инструментов, имеющих символическое и идеологическое наполнение [11]. Политика идентичности оценивается нами как политический курс, реализация которого предполагает наличие определенных целей и результатов. Методом исследования государственных программ в изучаемых агломерациях стал качественный контент-анализ, позволяющий учесть и выявить основные транслируемые политко-административной элитой нарративы, используемые для создания «мы»-образа и символической базы для консолидации населения. Особое внимание уделяется вопросу развития агломераций в текстах государственных программ, действующих на территории этих мегаполисов. Из-за диффузии агломерационной политики и отсутствия отдельной нормативно-правовой базы по этому вопросу корпус текстов включает ранее выделенные программы и стратегии, реализуемые на территории региона и города-ядра агломерации.

Столичные агломерации в большей степени отражают урбанизационные и глобализационные мировые тренды. Территориальная идентичность здесь формируется на пересечении региональной и локальной идентичности. В различных частях агломерации жителям присущ собственный баланс этих компонентов, который зависит от ряда факторов. Однако необходимость интеграции и консолидации населения в агломерациях, снижения социальной напряженности, формирования доверия к местным и региональным

органам власти делают политику идентичности важной частью управленческой повестки в целом.

Анализ. Оценка государственных программ включает в себя ряд блоков, среди которых мониторинг выполнения программ, анализ затрат и результатов, а также оценка воздействия. Для нас наиболее актуальным представляется последний блок, который сфокусирован на причинно-следственных связях между реализацией программы и достигнутым в итоге результатом. Оценка воздействия – ключевое направление оценки государственных программ в сфере символической политики, так как результат проектов подразумевает изменение политических установок и поведения жителей территории.

Сравнительный компонент исследования строится на ряде индикаторов. В первую очередь выявляется и оценивается институционально-организационная структура агломерации и управленческий подход. Также сравниваются нормативные правовые документы, регулирующие развитие агломераций и объем финансирования. Третьим индикатором сравнения выступает баланс выделенных тем и упоминания ключевых слов в текстах программ и стратегий. Кроме того, сопоставляются «мы»-образы жителей города-ядра агломерации.

Московская агломерация является одной из крупнейших в мире. По данным Росстата, население Москвы на 1 января 2020 г. составляет 12 692 466 человек, а население Московской области – 7 690 863. В Стратегии развития Центрального федерального округа (далее – ЦФО) Большая Московская агломерация, также именуемая Московским регионом, выделена как единственная агломерация в рамках округа. Несмотря на заявленный в стратегии переход от централизованной модели к более сбалансированному развитию всех территорий ЦФО, в документе отсутствуют конкретные механизмы, которые могли бы способствовать формированию других перспективных агломераций. Таким образом, стратегия оставляет без внимания потенциал роста и интеграции остальных территорий округа.

Проблема формирования сбалансированной системы управления агломерациями пока остается нерешенной в России. Н.В. Гришин,

опираясь на опыт других государств, приводит примеры нескольких моделей управления такими территориями: объединение в единое муниципальное образование; создание на уровне агломерации нового надмуниципального органа управления; модель межмуниципальной кооперации; модель управления агломерацией со стороны регионального уровня власти. Российский подход продиктован административной логикой: обычно управление агломерацией – зона ответственности региональных органов власти [5].

Еще в начале 2000-х гг. для развития Московского региона была создана Объединенная коллегия исполнительных органов государственной власти Москвы и Московской области. Среди направлений деятельности Коллегии значились, например, подготовка совместных законодательных инициатив, интеграция регионов в области промышленного производства, земельные отношения и использование природных ресурсов, использование трудовых ресурсов и расширение сферы занятости. Однако решения Коллегии обладали рекомендательным характером. Хотя на данный момент Коллегия не выполняет своих функций, с 2022 г. реализуется Стратегия развития транспортной системы Москвы и Московской области, рассчитанная до 2035 года. Этот проект был подготовлен автономной некоммерческой организацией «Дирекция Московского транспортного узла». В дополнение к этому в сфере транспортного развития региона также активно работает Координационный совет, координирующий усилия по совершенствованию транспортной инфраструктуры Москвы и области. Можно сделать вывод о превалировании транспортных задач над другими, в том числе интеграционными, направлениями деятельности региональных властей.

В рассмотренных нами документах термин «агломерация» упоминался крайне редко, что было весьма неожиданно, учитывая, что Москва является, с гигантским отрывом, центром самой большой агломерации в России и одной из самых крупных в мире.

В документе «Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 г.» кратко перечисляются проблемы, связанные с построением агломерации в контексте повышения

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

туристической привлекательности: «отсутствие ключевых звеньев развития региона, в частности: крупных городских агломераций, включенных в рынок туристско-рекреационных услуг» [14].

Стоит отметить, что город Тверь часто упоминается в данных документах в контексте зависимости от агломераций Москвы и Петербурга. Тверь оценивается как выгодоприобретатель развития столичных агломераций, так как является транзитным регионом. На эти два замечания приходится 70 % использования термина «агломерация» в четырех основополагающих документах, регулирующих политику идентичности Московской агломерации.

Можно сделать вывод об инфраструктурном фокусе развития Московской агломерации, что подтверждает результаты проведенного дискурс-анализа выступлений мэра С.С. Собянина. Культурные вопросы дистанцированы от проблем расширения агломерации и интеграции жителей, а акцент делается на транспортной и экономической составляющих.

В отличие от описанного ниже кейса Петербурга, в московских документах нигде не упоминается особенное «московское самосознание». Также в государственных программах не описываются базовые характеристики образа жителя Москвы. Отсутствуют какие-либо фигуры речи, определяющие «мы»-образ. Однако встречается термин «общероссийская идентичность москвичей». Возможно, из-за статуса политico-административная элита региона не считает необходимым отдельно «прорисовывать» образ жителя города. Такая установка может быть следствием особого положения метрополии по отношению к субъектам в составе федерации. Москва символически возводится в надна-

циональный и надэтнический статус, является больше «мировым» городом. Расхожая обывательская фраза «Москва – не Россия», отражающая высокое экономическое развитие города и отличный от российских регионов образ жизни москвичей, находит свое подтверждение и в дискурсе власти, и в официальных документах.

Несмотря на эти ценностные ориентиры, в документах (табл. 1) также фиксируется, что Москва – движущая и идеальная сила российского государства на протяжении истории: «Настоящая Стратегия определяет место, которое округ стремится занять в этой внешней для него среде. Исторически в Центральной России формировалась государственная идеология, национальная идентичность и интеллектуальный потенциал страны. Здесь создавалась основа экономики, и отсюда в течение столетий к окраинам России текли финансовые и людские потоки, связывающие ее в единое целое» [14]. В то же время мы видим образ Москвы как открытого и космополитичного города, который определяет курс развития всей страны, является идеальным лидером.

Что касается брендинга территории, сам термин «бренд» встречается только в контексте повышения туристической привлекательности ЦФО. Предлагается активнее распространять бренд «малого Золотого кольца», включающего в том числе южные части Московской агломерации.

Городская агломерация Северной столицы охватывает территорию сразу двух субъектов – Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Санкт-Петербург вместе с прилегающими районами Ленинградской области формирует единое, тесно взаимосвязанное пространство с населением свыше 6 млн человек. Эту агломерацию отличает высокая степень

Таблица 1. Перечень НПА, регулирующих сферу политики идентичности в Московской агломерации

Table 1. List of regulatory acts governing identity policy in the Moscow agglomeration

№ п/п	Наименование НПА	Общий объем финансирования, руб.
1.	Государственная программа города Москвы «Развитие культурно-туристической среды и сохранение культурного наследия» (2017–2024)	1 335 647 979 200
2.	Стратегия национальной политики города Москвы на период до 2025 г.	–
3.	Концепция «Умный город – 2030»	–
4.	Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 г.	–

интеграции в экономике, занятости, транспортной сети, образовании, культуре, досуге и других ключевых сферах жизни (табл. 2).

В государственной программе «Экономическое и социальное развитие территорий Санкт-Петербурга» отсутствует четкое определение границ агломерации и не предлагаются конкретные рекомендации по развитию этой комплексной территориальной структуры: «Санкт-Петербург и прилегающие к нему территории Ленинградской области фактически образуют единое территориальное пространство с общим населением, превышающим 6 млн человек, отличающееся интенсивными хозяйственными, трудовыми, транспортными, образовательными, бытовыми, культурными, рекреационными и иными связями» [17]. То же самое можно сказать и о Стратегии развития региона. Единственным документом, который полностью посвящен развитию Петербургской агломерации, является Концепция совместного градостроительного развития Санкт-Петербурга и территорий Ленинградской области (агломерации) на период до 2030 г. и с перспективой до 2050 года. Границы 6 муниципальных районов определяются как «зона интенсивной урбанизации». На момент формирования и подписания Концепции в 2018 г. численность населения агломерации составила 6 млн человек, по прогнозу, изложенному в Концепции, к 2030 г. население агломерации достигнет 7 250 000 человек, а к 2050 – 8 660 000.

Кроме инфраструктурных, жилищных и транспортных проблем в Концепции упоминается несколько принципов градостроительного развития агломерации, в том числе «оптимизация расселения с учетом сохранения

идентичности Санкт-Петербурга и поселений Ленинградской области и формирование статуса подцентров агломерации» и «формирование единого культурного ландшафта, достойного историко-культурного потенциала Северной столицы» [7]. Однако конкретные шаги для реализации этого направления в Концепции не обозначены. В открытом доступе каких-либо промежуточных отчетов по исполнению Концепции не обнаружено.

В других стратегических документах агломерация преимущественно рассматривается через призму транспортной связи и миграции рабочей силы. Формирование зон урбанизационного развития происходит вдоль ключевых транспортных коридоров, отходящих от Санкт-Петербурга, и основывается на четырех основных принципах. Во-первых, это эффективность транспортной системы, предлагающая использование комфортного общественного транспорта как основного средства пассажирских перевозок. Во-вторых, гуманизация плотности и высотности застройки в пределах Ленинградской области, обеспечивающая комфортную среду для населения. В-третьих, это касается сбалансированного прогнозирования роста численности населения на территориях Ленинградской области, вовлеченных в агломерационные процессы, с учетом реальных демографических тенденций и необходимости устойчивого развития. Наконец, многофункциональная застройка агломерационных зон позволяет гибко адаптировать территорию для различных видов использования. Эти принципы направлены на обеспечение структурированного и сбалансированного развития агломерации, учитывающего

Таблица 2. Перечень НПА, регулирующих сферу политики идентичности в Петербургской агломерации

№ п/п	Наименование НПА	Общий объем финансирования, руб.
1.	Государственная программа Санкт-Петербурга «Развитие сферы культуры в Санкт-Петербурге» (2023–2028)	309 833 137 000
2.	Государственная программа Санкт-Петербурга «Экономическое и социальное развитие территорий Санкт-Петербурга» (2023–2028)	153 907 012 700
3.	Государственная программа Санкт-Петербурга «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге» (2023–2028)	47 897 199 200
4.	Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 г.	–
5.	Концепция совместного градостроительного развития Санкт-Петербурга и территорий Ленинградской области (агломерации) на период до 2030 г. и с перспективой до 2050 г.	–

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

социальные, экономические и экологические аспекты интеграции территорий.

Транспортный вопрос и проблемы корректного стратегического планирования дальнейшего разрастания города в пределы Ленинградской области освещаются как краеугольные. Решение этих задач необходимо для претворения в жизнь эффективного агломерационного проекта, однако документы указывают на отсутствие правового регулирования статуса агломераций и процессов их развития. На взгляд авторов, такое положение дел тормозит этот процесс. Развитие агломерационных связей с Ленинградской областью – одна из задач градостроительной политики: «Выполнение указанной задачи направлено на реализацию согласованного механизма управления развитием территорий Санкт-Петербурга и Ленинградской области для обеспечения решения задач, связанных с возрастающей урбанизацией прилегающих к границам Санкт-Петербурга территории Ленинградской области, влекущей увеличение нагрузки на транспортную систему (для реализации маятниковой миграции до центра Санкт-Петербурга), энергетическую систему и социальную инфраструктуру Санкт-Петербурга» [7].

В государственной программе «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге» на шесть упоминаний слова «идентичность» приходится около пятидесяти слов «патриотизм». Тем не менее в описательной части прямо указывается конечная цель обеспечения общественного согласия: «Основная часть мероприятий нацелена на формирование общероссийской гражданской идентичности и петербургского самосознания у жителей города разного этнического происхождения; обеспечение конструктивного взаимодействия всех представленных в городском сообществе этноконфессиональных групп, использование потенциала национально-культурных объединений и религиозных организаций; создание условий для профилактики межэтнических и межкультурных конфликтов, искоренения проявлений ксенофобии, мигрантофобии, расизма; выработку и реализацию системного подхода к процессу языковой и социокультурной интеграции учащихся-инофонов в петербургское сообщество» [12].

Включение политики предотвращения этнических конфликтов в программы развития столичных агломераций обосновано особенностями их этнокультурной структуры, формируемой значительными миграционными потоками. Такие меры способствуют снижению вероятности социальной напряженности и обеспечивают условия для равноправного участия различных этнических групп в общественной жизни. Политика предотвращения конфликтов, направленная на развитие механизмов интеграции и взаимодействия, минимизирует риски сегрегации и способствует устойчивому функционированию агломераций в условиях многообразия. Однако стоит отметить, что этим проблемам в текстах уделяется минимальное значение в отличие от инфраструктурных городских преобразований.

Отдельно стоит выделить такое часто встречающееся словосочетание, как «петербургское самосознание», на фоне «общероссийской гражданской идентичности». Однако каких-либо базовых характеристик такого «сознания» в документах не обнаружено. Вместе с тем в документе «Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 г.»дается развернутое описание того, кто такие петербуржцы: «Петербуржцы открыты и дружелюбны, любят свой город, гордятся его культурой и историей, активно участвуют в общественных событиях Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург создает условия для социализации, социокультурной адаптации, активного включения иностранных граждан в его жизнь. Культурное достояние является базовым элементом общегородской идентичности, важнейшим фактором, формирующим отношение к Санкт-Петербургу со стороны горожан и его гостей» [13]. Стоит отметить, что в документ в разряд проблем отнесли недостаточные усилия по формированию общероссийской идентичности, но ничего не говорится про «петербургское самосознание».

Все рассмотренные документы упоминают вопросы политики идентичности в схеме ключе: предлагается комплекс мероприятий по созданию условий для социальной, языковой и культурной интеграции и обеспечения конструктивного взаимодействия всех представленных в городском сообществе этноконфессиональных групп.

Во всех изучаемых документах бренд Петербурга упоминается только один раз: «Необходимо оказывать содействие организациям Санкт-Петербурга в расширении их участия в международной экономической кооперации, в том числе в презентации экспортного потенциала петербургских компаний в рамках бизнес-миссий в зарубежных странах и Санкт-Петербурге, в продвижении продукции экспортёров на зарубежные рынки, обеспечить присутствие торговых представительств Санкт-Петербурга за рубежом, продвигать региональный бренд на внешних рынках» [13]. Брендирование территории понимается как процесс продвижения образа города и его положительных качеств на международной арене. Ни население других регионов, ни собственные жители в качестве целевых аудиторий не упомянуты.

Результаты. Фундаментальным вызовом в развитии столичных агломераций остается неопределенность институционально-управленческой структуры, необходимой для эффективного регулирования отношений между центром и периферией. В настоящее время эти вопросы находятся в ведении региональных органов власти, что лишь частично решает проблемы координации и межрегионального взаимодействия.

На данный момент создание единого муниципального образования или надмуниципального органа управления для столичных агломераций не рассматривается, что затрудняет реализацию комплексных стратегий развития и согласование интересов различных территориальных единиц. Такой подход может привести к разрозненности управленческих решений, что негативно сказывается на интеграции территорий и устойчивом развитии агломераций.

Образ «мы»-сообщества жителей Петербургской агломерации представлен в документах более полно, в то время как описание Большой Москвы во многом кажется оторванным от образа москвичей. Анализируемые документы, посвященные развитию Москвы, отражают урбанистический вектор развития агломерации и ярко «рисуют» образ будущего территории, который сосредоточен на модернизации инфраструктуры, создании новых деловых и общественных пространств.

В противоположность этому петербургские власти в большей степени опираются на культурно-историческое наследие территории, делая акцент на сохранении уникального облика города и укреплении его идентичности.

По итогам изучения особенностей агломераций и анализа государственных программ можно утверждать, что проблемы развития территорий поднимаются в рамках проектов, связанных с транспортным и инфраструктурным развитием мегаполиса и прилегающих к нему населенных пунктов. Обе агломерации обладают развитой системой нормативно-правовых актов, регулирующих развитие территорий и задающих вектор реализации стратегических инициатив. Кроме того, существует недостаток интереса к вопросам социальной интеграции: административно-политическая элита не уделяет должного внимания проблемам, связанным с созданием единого социального пространства для жителей агломераций, что может затруднить их дальнейшее развитие [4].

Даже явные политические риски, связанные с межэтническими отношениями, не акцентируются в официальном дискурсе, несмотря на то что они потенциально могут влиять на социальную стабильность. Вопросы взаимодействия центра с периферией, интеграции пригородов в общую социально-экономическую ткань мегаполисов остаются второстепенными. Это особенно важно для Петербургской агломерации, где множество пригородных поселений исторически тесно связано с городом, но часто лишено равного доступа к инфраструктуре и возможностям развития.

Таким образом, развитие обеих агломераций характеризуется акцентом на технических и инфраструктурных аспектах, в то время как гуманитарные, культурные и социальные вопросы остаются менее проработанными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова М. И., Манахов С. В. Анализ действующих государственных программ инновационного развития в субъектах Российской Федерации // Вестник ГУУ. 2016. № 12. С. 130–135.
2. Барышева Г. А., Дибров А. М. Анализ актуализации стратегий развития регионов России // Экономическое возрождение России. 2012. № 4(34). С. 63–69.

3. Буличников П. А. Анализ эффективности формирования стратегии развития региона // Петербургский экономический журнал. 2021. № 1. С. 51–59. DOI: 10.24411/2307-5368-2021-00007
4. Гришин Н. В. Политические элиты и политика идентичности городских агломераций // Вопросы элитологии. 2023. № 4 (2). С. 61–74.
5. Докшина А. Ю., Фардинова З. А. Анализ государственных программ поддержки молодежных и детских общественных объединений в Дальневосточном федеральном округе // Интерактивная наука. 2016. № 4. С. 54–56.
6. Клиторин В. И., Седипкова С. В. Анализ методик оценки государственных программ субъектов РФ // Мир экономики и управления. 2021. № 21 (4). С. 159–174. DOI: 10.25205/2542-0429-2021-21-4-159-174
7. Концепция совместного градостроительного развития Санкт-Петербурга и территорий Ленинградской области. URL: <https://arch.lenobl.ru/ru/dokumenty/dokumenty-territorialnogo-planirovaniya/konseptsiya-sovmestnogo-gradostroitelnogo-razvitiya-sankt-peterburga-i/>
8. Кораблев Д. В. Анализ государственных программ, направленных на социально-экономическое развитие макрорегионов // Финансовый журнал. 2013. № 4. С. 109–116.
9. Мальсагова Р. Г., Ленков И. Н. Анализ эффективности государственных программ стимулирования экономики // Инновации и инвестиции. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-gosudarstvennyh-programm-stimulirovaniya-ekonomiki>
10. Мирошников С. Н. Проблемы и направления стратегического планирования в региональном развитии // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 4. С. 61–77. DOI: 10.24411/2071-6435-2019-00038
11. Попова О. В. О нерешенных проблемах теории государственной политики идентичности в российской политологии // Политическая наука. 2020. № 4. С. 86–113.
12. Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/kprmp/gosudarstvennaya-programma-sankt-peterburga-sozdanie-uslovij-dlya-obes/>
13. Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 г. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-ser-2035/
14. Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 г. URL: <http://government.ru/docs/all/78940/>
15. Тулякова И. В. Оценка эффективности государственных программ: проблемы и перспективы // Финконтроль. 2017. № 4. URL: https://rufincontrol.ru/online/article/332551/#_ftn10
16. Шеломенцев А. Г., Дорошенко С. В., Трушкова Е. А., Шихвердиев А. П. Стратегии-2030: подходы к разработке в регионах России // Ars Administrandi. 2017. № 9 (4). С. 570–592.
17. Экономическое и социальное развитие территории Санкт-Петербурга. URL: <https://docs.cntd.ru/document/822403667?ysclid=mhny0zftza238416710>

REFERENCES

1. Abramova M.I., Manakhov S.V. Analiz deystvuyushchikh gosudarstvennykh programm innovatsionnogo razvitiya v subyektakh Rossii [Analysis of Current State Programs for Innovative Development in the Constituent Entities of the Russian Federation]. *Vestnik GUU* [Bulletin of the State University of Management], 2016, no. 12, pp. 130-135.
2. Barysheva G.A., Dibrov A.M. Analiz aktualizatsii strategiy razvitiya regionov Rossii [Analysis of Updating the Development Strategies of Russian Regions]. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Economic Revival of Russia], 2012, no. 4 (34), pp. 63-69.
3. Bulochnikov P.A. Analiz effektivnosti formirovaniya strategii razvitiya regiona [Analysis of the Effectiveness of Forming a Regional Development Strategy]. *Peterburgskiy ekonomicheskiy zhurnal* [Petersburg Economic Journal], 2021, no. 1, pp. 51-59. DOI: 10.24411/2307-5368-2021-00007
4. Grishin N.V. Politicheskiye elity i politika identichnosti gorodskikh aglomeratsiy [Political Elites and Identity Politics of Urban Agglomerations]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology], 2023, no. 4 (2), pp. 61-74.
5. Dokshina A.Yu., Fardzinova Z.A. Analiz gosudarstvennykh programm podderzhki molodezhnnykh i detskikh obshchestvennykh obyedineniy v Dalnevostochnom federalnom okruse [Analysis of State Programs to Support Youth and Children's Public Associations in the Far Eastern Federal District]. *Interaktivnaya nauka* [Interactive Science], 2016, no. 4, pp. 54-56.
6. Klistorin V.I., Sedipkova S.V. Analiz metodik otsenki gosudarstvennykh programm subyektov RF [Analysis of Methods for Assessing State Programs of the Constituent Entities of the Russian Federation]. *Mir ekonomiki i upravleniya* [World of Economics and Management], 2021, no. 21 (4), pp. 159-174. DOI: 10.25205/2542-0429-2021-21-4-159-174
7. Konseptsiya sovmestnogo gradostroitelnogo razvitiya Sankt-Peterburga i territoriy Leningradskoy oblasti [Concept of Joint Urban Development of St. Petersburg and the Territories of the Leningrad Region].

URL: <https://arch.lenobl.ru/ru/dokumenty/dokumenty-territorialnogo-planirovaniya/koncepciya-sovmestnogo-gradostroitelnogo-razvitiya-sankt-peterburga-i/>

8. Korablyov D.V. Analiz gosudarstvennykh programm, napravlennykh na sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye makroregionov [Analysis of State Programs Aimed at the Socio-Economic Development of Macroregions]. *Finansovyy zhurnal* [Financial Journal], 2013, no. 4, pp. 109-116.

9. Malsagova R.G., Lenkov I.N. Analiz effektivnosti gosudarstvennykh programm stimulirovaniya ekonomiki [Analysis of the Effectiveness of State Programs to Stimulate the Economy]. *Innovatsii i investitsii* [Innovations and Investments], 2022, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-gosudarstvennyh-programm-stimulirovaniya-ekonomiki>

10. Miroshnikov S.N. Problemy i napravleniya strategicheskogo planirovaniya v regionalnom razvitiy [Problems and Directions of Strategic Planning in Regional Development]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* [STAGE: Economic Theory, Analysis, Practice], 2019, no. 4, pp. 61-77. DOI: 10.24411/2071-6435-2019-00038

11. Popova O.V. O nereshennykh problemakh teorii gosudarstvennoy politiki identichnosti v rossiyskoy politologii [On the Unsolved Problems of the Theory of State Identity Policy in Russian Political Science]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2020, no. 4, pp. 86-113.

12. Sozdaniye usloviy dlya obespecheniya obshchestvennogo soglasiya v Sankt-Peterburge

[Creating Conditions for Ensuring Public Harmony in St. Petersburg]. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/kmp/gosudarstvennaya-programma-sankt-peterburga-sozdanie-usloviij-dlya-obes/>

13. *Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Sankt-Peterburga na period do 2035 g.* [Strategy for the Socio-Economic Development of St. Petersburg for the Period up to 2035]. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_econom/strategiya-ser-2035/

14. *Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Tsentralnogo federalnogo okruga na period do 2020 g.* [Strategy for the Socio-Economic Development of the Central Federal District for the Period up to 2020]. URL: <http://government.ru/docs/all/78940/>

15. Tulyakova I.V. Otsenka effektivnosti gosudarstvennykh programm: problemy i perspektivy [Evaluation of the Effectiveness of Government Programs: Problems and Prospects]. *Finkontrol* [Finkontrol], 2017, no. 4. URL: https://rufincontrol.ru/online/article/332551/#_ftn10

16. Shelomentsev A.G., Doroshenko S.V., Trushkova E.A., Shikhverdiev A.P. Strategii-2030: podkhody k razrabotke v regionakh Rossii [Strategies-2030: Approaches to Development in the Regions of Russia]. *Ars Administrandi*, 2017, no. 9 (4), pp. 570-592.

17. *Ekonomicheskoye i sotsialnoye razvitiye territoriy Sankt-Peterburga* [Economic and Social Development of the Territories of St. Petersburg]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/822403667?ysclid=mhny0zftza238416710>

Information About the Authors

Sofia K. Kalashnikova, Postgraduate Student, Faculty of Political Science, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, sofyakalashnikova15@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9837-3363>

Mariia Ya. Pogodina, Research Intern, Faculty of Political Science, Saint Petersburg State University, Universitetskaya Emb., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation, mariiapogodina@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-1536-6109>

Информация об авторах

Софья Константиновна Калашникова, аспирант факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российской Федерации, sofyakalashnikova15@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9837-3363>

Мария Ярославовна Погодина, стажер-исследователь факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, mariia.pogodina@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-1536-6109>